УДК 81.42

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.26

ФРАКТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА «КИНОБОНДИАНЫ»

© В. Ю. Ключникова

*Восточно-Сибирский институт МВД России**Россия, Иркутская область, 664074 г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.**Тел.: +7 (902) 567 67 46.**Email: varvaras@list.ru*

Многомерное понятие «дискурс» и существующие подходы к его изучению позволяют проводить лингвистические исследования на основе различных семиотических репрезентаций дискурса. Материалом настоящего исследования являются скрипты к пяти фильмам о Джеймсе Бонде, экранизированным с 2006 по 2020 г. Целью статьи является лингвистическое обоснование синергетического воспроизводства фильмов и выявление типа фрактальности дискурса, организующей эти художественные миры в отдельную подсистему внутри общей фрактальной системы всех существующих миров «Бондианы». Предметом исследования являются когнитивные и языковые параметры фрактальной организации дискурса в художественных мирах «Кинобондианы». Для реализации цели используется метод фрактального анализа дискурса, заключающийся в выявлении когнитивных и языковых структур самоподобия в анализируемых дискурсах по мере их возникновения в дискурсивном пространстве.

Ключевые слова: *дискурс, система миров, художественный мир, семиотическая репрезентация, фрактал, фрактальная система, фрактальный анализ, самоподобие, дискурсивное/референтное пространство, нелинейная (трансгрессивная) фрактальность, линейная (сериальная) фрактальность.*

Британский писатель Я. Флеминг (1908–1964) своими произведениями, которые включают 12 романов и 2 сборника рассказов, создал систему художественных миров, центральным персонажем которых является Джеймс Бонд (James Bond), агент Британской Секретной Службы. Развитие этой системы происходит далее после смерти автора за счет ее пополнения различными семиотическими репрезентациями (постерами, комиксами, фильмами, видеоиграми и т.п.), наиболее популярными среди которых в массовой культуре являются кинофильмы. За последнее десятилетие «Бондиана» как совокупность всех семиотических репрезентаций дискурса о Джеймсе Бонде пополнилась еще тремя фильмами: «007: Координаты Скайфолл»/“Skyfall” (2012), «007: Спектр»/“Spectre” (2015), «Не время умирать»/“No Time to Die” (2020). В этих фильмах, как и в двух предыдущих, а именно – «Казино Рояль»/“Casino Royale” (2006) и «Квант Милосердия»/“Quantum of Solace” (2008), роль Джеймса Бонда играет английский актер Дэниел Крейг. На настоящий момент критики считают «официальными» 25 фильмов, снятых в период с 1962 по 2020 г., к ним относятся те, что были сняты по одноименным романам Я. Флеминга, и те, чьи сценарии были написаны его продолжателями; все они объединяются понятием «Кинобондиана».

Последние пять фильмов на эмпирическом уровне воспринимаются зрителем как серия. В связи с этим предпринята попытка осуществить лингвистический анализ дискурса именно этой части «Кинобондианы» как самоорганизующейся системы, ранее не подвергавшейся лингвистическому анализу, выявить определенные механизмы, стимулирующие самоподобное развитие определенного

множества художественных миров, заключенных в совокупности кинотекстов/кинодискурсов. Актуальность исследования обусловлена как лингвистической, так и общегуманитарной значимостью, поскольку способствует объяснению социальной и культурной востребованности кинофильмов определенного типа, их тиражируемости, проявляющейся в современном культурном феномене «сериала».

Для объяснения и теоретического обоснования причины синергетического воспроизводства дискурса, в частности сериального и периодически возобновляемого, в лингвистике стали использоваться теория фрактальности дискурса и метод фрактального анализа дискурса, предложенные С. Н. Плотниковой. Данная теория позволяет объединять и совместно изучать различные семиотические репрезентации одного и того же или однотипного сообщения/содержания [20].

Математический термин «фрактал» (нерегулярный фрагмент) и понятие «фрактальность» (способность распадаться на нерегулярные объекты) были введены в науку Б. Мандельбротом еще в 1977 г. [28]. За последние десятилетия эти понятия приобрели статус общенаучных и вошли в парадигму общей теории систем в целом и синергетических систем, к которым относится и естественный язык, в частности. Понятие «фрактал» определяется как способ представления сложных систем, состоящих из самоподобных частей, каждая из которых в каком-то смысле подобна целому. В основе образования фракталов лежит итерационный процесс с обратной связью [23–25]. В настоящее время понятие фрактальности активно используется в таких гуманитарных дисциплинах, как фрактальная философия, логика и семиотика [1–2; 6; 15; 21–24].

Для настоящего исследования определяющим становится положение фрактальной синергетики о том, что фрактальная система не основана на факторе внешней среды, а мыслится как закрытая в своих пределах. Хаос же находится не вне, а внутри этой системы как необходимый потенциал саморазвития системы, которым эта система успешно управляет [1; 23].

Изучение лингвистических явлений, в частности изучение текста/ дискурса, в рамках новой синергетической парадигмы обусловило естественное вхождение фрактальной парадигмы в лингвистическую науку [17–18]. Осмысление теории фрактальности и фрактального измерения в языкознании предлагает универсальные модели описания лингвистических явлений и процессов [5; 26–27], моделирование используется для объяснения причин порождения языковых и когнитивных структур, образующих фрактальные структуры и системы [3; 7–8]. Все актуальнее становятся дискурсивные исследования, опирающиеся на теорию фрактальности [4; 11; 13–14; 16].

Следует отметить, что фрактальная система существует в пространстве, заполняет это пространство; среди фрактальных систем выделяются наиболее устойчивые, которые имеют запас пространства и уходят в многомерие и бесконечность. Для лингвистического исследования дискурса в свете теории фракталов основополагающим является понятие дискурсивного пространства, которое мыслится как некая логическая среда (абстрактная протяженность – континуум), в которой сосуществуют определенные дискурсы [19]. Дискурсивное пространство формируется по фрактальному принципу – принципу самоподобия, итерации и рекуррентности, заполняющих общее пространство дискурсов-фракталов. Фрактальное заполнение дискурсивного пространства как структурирование хаоса происходит, когда уже актуализированная структура создает место для еще не возникшей виртуальной структуры, которая актуализируется вслед за ней при последующем развитии системы [20].

Фрактальный анализ дискурса как метод исследования заключается в определении самоподобия объектов по мере их возникновения в дискурсивном пространстве. При рассмотрении вновь возникшего дискурса необходимо определить, принадлежит ли он к данному дискурсивному пространству, т.е. самоподобен ли он всем имеющимся в нем дискурсам, а именно: «повторяет» ли он эти дискурсы (алгоритм итерации), «возвращает» ли он нас, кругообразно, к этим дискурсам (алгоритм рекуррентности). Фрактальные дискурсивные пространства самоорганизуются по принципу живого растущего знания и сами выдвигают из себя тот когнитивный аспект, который и является базовым для их формирования [20].

Следовательно, в рамках лингвистического исследования фрактальный анализ дискурса пред-

полагает поэтапные действия, доказывающие фрактальный характер последующего развития системы миров, а именно: выявление алгоритма итерации и проецирования референтов из мира в мир и их языковых маркеров; определение языковых параметров действия алгоритма рекуррентности при формировании референтных и дискурсивных пространств; определение языковых маркеров тиражирования когнитивных сценариев и порождаемого в них дискурса; выделение общих принципов фрактальной организации дискурса в системе миров.

Рассмотрим художественные миры «Казино Рояль»/ “Casino Royale” (2006), «Квант Милосердия»/ “Quantum of Solace” (2008), «007: Координаты Скайфолл»/ “Skyfall” (2012), «007: Спектр»/ “Spectre” (2015), «Не время умирать»/ “No Time to Die” (2020) с позиции входящих в них референтов и формирующихся референтных/ дискурсивных подпространств.

Согласно обобщенной фрактальной модели референтного/ дискурсивного пространства любого возможного мира «Бондианы», центральным референтом является Джеймс Бонд/ James Bond, который взаимодействует с референтами подпространств «Британская Секретная Служба»/ “British Secret Service”, «Союзник»/ “Ally”, «Враг»/ “Enemy”, «Девушка»/ “Girl” [11].

В анализируемых дискурсах выделяются референты, которые также можно свести к обобщенным номинациям “British Secret Service”, “Ally”, “Enemy”, “Girl” и объединить в соответствующие референтные/ дискурсивные подпространства. Так, например, обобщенная номинация «Враг»/ “Enemy” имеет следующие языковые альтернативы. В мире «Казино Рояль» враги именуются как Ле Шифр/ Le Chiffre (банкир, финансирующий международный терроризм) и Мистер Уайт/ Mr. White (высокопоставленный член таинственной организации, Белый Король). В мире «Квант Милосердия» врагами являются тот же Мистер Уайт/ Mr. White и Доминик Грин/ Dominic Greene (бизнесмен, возглавляющий компанию “Green Planet”). В дискурсе «Координаты Скайфолл» прослеживаются номинации: Патрис/ Patrice (наемник, завладевший жестким диском со списком агентов Британской разведки), Тьяго Родригес или Рауль Силва/ Raoul Silva (давний знакомый М, бывший агент МИ6, кибертеррорист). В дискурсе мира «Спектр» враг номинируется как Марко Скиарра/ Marco Sciarra (главный террорист), Макс Денби или S (правая рука Эрнста Ставро Блофельда, по совместительству глава службы объединенной безопасности), Франц Оберхаузер или Эрнст Ставро Блофельд/ Ernst Starvo Blofeld (главарь террористической организации СПЕКТР/ SPECTRE) со своим приспешником по имени Мистер Хинкс/ Hinks. В дискурсивной репрезентации мира «Не время умирать» выявляются номинации Сафин/ Safin (злодей, завладевший опасными технологиями), Эрнст Ставро Блофельд/ Ernst Starvo Blofeld.

Следует указать, что в романах Я. Флеминга «оригинальный» враг Бонда носит имя СМЕРШ/ SMERSH (организация «Смерть шпионам»). В свою очередь СПЕКТР/SPECTRE – террористическая организация, созданная для контрразведки, мести и вымогательства, заменила СМЕРШ, как основного врага Бонда в фильмах. В раскрытии этой организации и эксплицировании ее участников решающим становится фильм «Спектр». В этом художественном мире ситуация «Совещание» объективируется ретроспективным (предсмертным) дискурсом М (в предыдущем фильме «007: Координаты Скайфолл» она была убита Раулем Сильвой). Джеймс Бонд находит в своем почтовом ящике пакет с документами и видеозаписью М, которая общается: *“If anything happens to me, 007, I need you to do something. Find a man called Marco Sciarra. Kill him. And don’t miss the funeral”*. В основе дискурса М лежит когнитивный сценарий «Получение задания», конструируемый пропозициями: <Investigate>, <Beat the Enemy>. М указывает на имя врага Марко Скиарра/ Marco Sciarra, что в свою очередь приводит Бонда на след организации, именуемой СПЕКТР/ SPECTRE. Анализируя дискурс данного художественного мира мы выясняем, как протягивается мировая линия референта СПЕКТР/ SPECTRE, выявляем дискурсивные фрагменты, актуализирующие злодейские события и действия организации СПЕКТР/ SPECTRE в лице Эрнста Ставро Блофельда в предыдущих киномирах. Так, организация «Квант»/ “Quantum” в фильме «Казино Рояль» и «Квант Милосердия» является дочерней компанией СПЕКТР/SPECTRE, в то время как Рауль Сильва/ Raoul Silva из фильма «007: Координаты Скайфолл» является аффилированным лицом организации. Помимо Сильвы, Ле Шиффр/ Le Chiffre, Мистер Уайт/ Mr. White и Доминик Грин/ Dominic Greene, фигурирующие как Враги в фильмах «Казино Рояль», «Квант Милосердия», «Спектр» имеют прямое отношение к организации СПЕКТР/SPECTRE. Все они как члены одной террористической организации, созданной для тотального видеоконтроля над миром под прикрытием службы объединенной безопасности, носят кольцо с символом в виде черного осьминога, что является семиотическим маркером итерации и рекуррентности дискурса. Подобная итерация и рекуррентность референтов прослеживается также в фильме «Не время умирать». Из этого следует, что все референты, обозначенные представленными языковыми альтернативами врага, фактически объединяются в одном референтном пространстве СПЕКТР/ SPECTRE, которое и составляет подпространство «Враг»/ “Enemy” в обобщенной фрактальной модели референтного/ дискурсивного пространства любого возможного мира «Бондианы».

Вывявленный константный референт Врага, номинируемый Эрнст Ставро Блофельд/ Ernst Starvo Blofeld, протягивает свою мировую линию

сквозь миры последних пяти фильмов в неразрывной связи с мировой линией центрального референта Джеймса Бонда. Связь мировых линий эксплицируется в ретроспективном дискурсе-признании Блофельда, раскрывающего свою истинную идентичность Франца Оберхаузера, обделенного любовью родного отца в пользу приемного брата, Джеймса Бонда, и погибшего для всех 20 лет назад в снежной лавине: *“You probably know that James here lost his parents when he was young. But did you know that it was my father who helped him through this difficult time? Over the course of two winters he taught him to ski, and climb, and hunt. He soothed the wounds of the poor little blue-eyed orphan. Asked me to treat him as a brother. My little brother. Franz Oberhauser died 20 years ago, James. In an avalanche, alongside his father. The man you are talking to now, the man inside your head, is Ernst Stavro Blofeld. Catchy name. My mother’s bloodline”*. Протягивание мировых линий центрального референта Джеймса Бонда и главного референта Врага позволяет говорить о сериальной фрактальности дискурса пяти последних художественных миров в противоположность тем мирам «Кинобондианы», которым присуща нелинейная или трансгрессивная фрактальность, действующая в не специфицированных по времени, роящихся мирах [10; 12].

На наличие линейной фрактальности в анализируемых пяти киномирах указывает когнитивный механизм сохранения телесного тождества не только центрального референта Джеймса Бонда, но и телесное тождество главного референта врага Эрнста Ставро Блофельда и главного референта Британской Секретной Службы М (Оливии Мэнсфилд) в теле женщины, убитой Сильвой в фильме «007: Координаты Скайфолл», на место которой приходит «новый» М (Гаррет Мэллори) в теле мужчины. Так, например, референция к разным телам, то есть к разным индивидам, актуализируется в дискурсе Бонда и Манипенни посредством личных местоимений she/ he: *“Where did you get it?” “In my mailbox just after she died. Well, she was never short of surprises. She wasn’t gonna let death get in the way of her job. I’ve been tracking Sciarra ever since.” “And what have you found?” “Nothing significant yet.” “When’s the funeral?” “Three days. In Rome.” “If you think M’s signing off on that, you’re insane. He won’t let you out of his sight”*. Одно и то же имя собственное – Оливия Мэнсфилд и Гаррет Мэллори – обозначает одного и того же индивида с собственным набором дескрипций в следующих друг за другом во времени мирах.

Следовательно, концептуальное тождество персонажей в последних пяти мирах «Кинобондианы» основывается на их перцептуальной (телесной) квантификации, дескриптивная квантификация находится у нее в подчинении. Идентичность Бонда и всех остальных концептуальных персонажей не меняется – она останется стабильной до тех пор,

пока мир, как целостная тотальность событий, будет развиваться по принципу фрактальности, обусловливающему итерацию базовой модели референтного/ концептуального/ дискурсивного пространства уже имеющихся и потенциальных миров «Кинобондианы» [9].

На языковом уровне это выражается посредством распределенной дескриптивной атрибуции личностных качеств (*she was never short of surprise, she wasn't gonna let death get in the way of her job*) и в референции к пространственно-временным характеристикам предыдущих событий в предыдущих мирах (*after she died*). Миров эти фильмов и порождаемые в них дискурсы расположены в едином пространственно-временном континууме и связаны ретроспективными языковыми связями, актуализированными маркерами прошедшего времени (*Where did you get it? In my mailbox just after she died. I've been tracking Sciarra ever since. And what have you found? Nothing significant yet*). Ретроспективное возвращение к ранее сообщенным фактам дополняется новыми неизвестными деталями, дает возможность переосмыслить эти сведения в новых условиях и событиях далее развертывающегося мира.

Таким образом, система художественных миров «Кинобондианы» на начальном этапе своего становления заполняется не специфицированными по времени, трансгрессирующими в пределах логического пространства (роящимися) мирами, которые организуются по принципу нелинейной (трансгрессивной) фрактальности. Хаос как необходимый потенциал саморазвития фрактальной системы трансформирует ее и организует дальнейшее заполнение дискурсивного пространства по принципу линейной (сериальной) фрактальности, формируя подсистему из пяти художественных миров, воспроизводимых в их сериальной последовательности во времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войцехович В. Э. Фрактальная картина мира как основание теории сложности. URL: <http://www.inauka.ru/blogs/article62789/print.html> (2006).
2. Войцехович В. Э. Антропный принцип как философско-математическая проблема: существует ли число человека? // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Философия. 2007. №3(31). С. 23–32.
3. Воркачев С. Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных лингвоконцептов. Волгоград: Парадигма, 2005. 214 с.
4. Воробьева О. П. Словесная голография в пейзажном дискурсе Вирджинии Вулф: модусы, фракталы, фазии // Когниция, Коммуникация, Дискурс. 2010. №1. С. 47–74.
5. Галушко Т. Г. Фрактальная интерпретация в лингвистике // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2018. №2. С. 85–92.
6. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академия, 1995. 264 с.
7. Жаботинская С. А. Геометрия смысла: концептуальные модели языка и фрактальные формы // Первая российская конф. по когнитивной науке. Казань: Казанский гос. ун-т, 2004. С. 85–87.
8. Жаботинская С. А. Принципы создания ономазиологических моделей и событийных схем в языке // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е. С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 381–399.
9. Ключникова В. Ю. Семиотическое выражение концепта «Супермен» в «Бондиане» // Вестник Иркутского гос. лингвистич. ун-та. Сер. Филология. 2010. №2. С. 150–156.
10. Ключникова В. Ю. Фрактальность как основная характеристика дискурса «Бондианы» // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Сер. Филол. науки. 2010. №10(54). С. 20–23.
11. Ключникова В. Ю. Дискурсивная репрезентация системы возможных художественных миров в жанре «Бондианы»: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2012. 235 с.
12. Ключникова В. Ю., Плотнова С. Н. Принцип фрактальности как когнитивная причина воспроизводимости дискурса «Бондианы» // Вестник Иркутского гос. лингвистич. ун-та. Сер. Филология. 2013. №4. С. 9–15.
13. Логинова Е. Г. Возможность применения фрактального подхода к упорядочению ментального и лингвистического аспектов дискурса (опыт исследования) // Иностранные языки в высшей школе. 2011. №2. С. 21–26.
14. Мамонова Н. В. Фрактальная самоорганизация Британского сказочного дискурса (на примере концепта «Welfare»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2015. 233 с.
15. Матурана У., Варела Ф. Древо познания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 356 с.
16. Морозкина Е. А., Сафина З. М. Фрактальная структура художественного текста (на мат-ле романа Френсиса Скотта Фицджеральда «Ночь нежна») // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. С. 969–972.
17. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2010. 296 с.
18. Олизко Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2009. 343 с.
19. Плотнова С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство // Вестник ИГЛУ. 2008. №4. С. 131–136.
20. Плотнова С. Н. Фрактальность дискурса как новое лингвистическое понятие // Вестник ИГЛУ. 2011. №3. С. 126–134.
21. Свирицкий Я. И. Самоорганизация смысла. М.: ИФРАН, 2001. 254 с.
22. Степанов Ю. С. Между системой и текстом дискурс // Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 655–688.
23. Тарасенко В. В. Фрактальная логика. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009а. 120 с.
24. Тарасенко В. В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009б. 232 с.
25. Федер Е. Фракталы. М.: Мир, 1991. 254 с.
26. Хахалова С. А. Метафора как стимул к восприятию мира: модель фрактального дерева // Язык и межкультурная компетенция: сб. статей. Петрозаводск: изд-во КГПУ, 2007. С. 81–84.
27. Хахалова С. А. Возможность применения дискретной фрактальной парадигмы в исследованиях по метафоре // Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. С. 96–101.
28. Mandelbrot B. B. The Fractal Geometry of Nature. N.Y.: W. H. Freeman and Company, 1982. 179 p.

Поступила в редакцию 12.10.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.26

THE FRACTAL ANALYSIS OF THE DISCOURSE OF JAMES BOND FILMS

© V. Yu. Klyuchnikova

*East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
110 Lermontov Street, 664074 Irkutsk, Russia.**Phone: +7 (902) 567 67 46.**Email: varvaras@list.ru*

The multidimensional notion of “discourse” and existing approaches to its study enable carrying out the linguistic research based on various semiotic representations of a discourse. The empiric material of this research is the scripts for the last five James bond films screened from 2006 to 2020. The purpose of the article is to provide linguistic justification for synergetic reproduction of the films and to identify the type of fractality of the discourse arranging these artistic worlds into a separate subsystem within the general fractal system of all existing worlds of “Bondiana”. The subject-matter is the cognitive and linguistic parameters of the fractal organization of discourse in the artistic worlds of James Bond films. The method of fractal analysis of discourse is applied to achieve the goal of the study. It consists in identifying cognitive and linguistic units of self-similarity in the analyzed discourses as they arise in the discursive space. It was found that the last five artistic worlds of James Bond films are arranged into a subsystem on the principle of linear (serial) fractality due to implementation of retrospective linguistic connections actualized in the reference to the spatial and temporal characteristics of the previous events in the previous worlds. The presence of linear fractality in the analyzed worlds is also indicated by the cognitive mechanism of preserving the bodily identity of the conceptual characters.

Keywords: discourse, system of worlds, artistic world, semiotic representation, fractal, fractal system, fractal analysis, self-similarity, discursive/referential space, nonlinear (transgressive) fractality, linear (serial) fractality.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Voitsekhovich V. E. Fraktal'naya kartina mira kak osnovanie teorii slozhnosti. URL: <http://www.inauka.ru/blogs/article62789/p rint.html> (2006).
2. Voitsekhovich V. E. Vestnik Tverskogo gos. un-ta. Ser. Filosofiya. 2007. No. 3(31). Pp. 23–32.
3. Vorkachev S. G. Variativnye i assotsiativnye svoystva teleonomnykh lingvokontseptov [Variational and associative properties of teleonomic linguoconcepts]. Volgograd: Paradigma, 2005.
4. Vorob'eva O. P. Kognitsiya, Kommunikatsiya, Diskurs. 2010. No. 1. Pp. 47–74.
5. Galushko T. G. Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. 2018. No. 2. Pp. 85–92.
6. Deleuze G. Logika smysla [The logic of sense]. Moscow: Akademiya, 1995.
7. Zhabotinskaya S. A. Pervaya rossiiskaya konf. po kognitivnoi nauke. Kazan': Kazanskii gos. un-t, 2004. Pp. 85–87.
8. Zhabotinskaya S. A. Gorizonty sovremennoi lingvistiki: Traditsii i novatorstvo: sb. v chest' E. S. Kubryakovoi. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009. Pp. 381–399.
9. Klyuchnikova V. Yu. Vestnik Irkut-skogo gos. lingvistich. un-ta. Ser. Filologiya. 2010. No. 2. Pp. 150–156.
10. Klyuchnikova V. Yu. Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta. Ser. Filol. nauki. 2010. No. 10(54). Pp. 20–23.
11. Klyuchnikova V. Yu. Diskursivnaya reprezentatsiya sistemy vozmozhnykh khudozhestvennykh mirov v zhanre «Bondiany»: dis. ... kand. filol. nauk. Irkut-sk, 2012.
12. Klyuchnikova V. Yu., Plotnikova S. N. Vestnik Irkut-skogo gos. lingvistich. un-ta. Ser. Filologiya. 2013. No. 4. Pp. 9–15.
13. Loginova E. G. Inostrannye yazyki v vysshei shkole. 2011. No. 2. Pp. 21–26.
14. Mamonova N. V. Fraktal'naya samoorganizatsiya Britanskogo skazochnogo diskursa (na primere kontsepta “Welfare”): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Chelyabinsk, 2015.
15. Maturana H., Varela F. Drevo poznaniya [The tree of knowledge] / per. s angl. Yu. A. Danilova. Moscow: Progress-Traditsiya, 2001.
16. Morozkina E. A., Safina Z. M. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 969–972.
17. Moskal'chuk G. G. Struktura teksta kak sinergeticheskii protsess [Text structure as a synergetic process]. Moscow: Editorial URSS, 2010.
18. Oliz'ko N. S. Semiotiko-sinergeticheskaya interpretatsiya osobennostei realizatsii kategorii intertekstual'nosti i interdiskursivnosti v postmodernist-skom khudozhestvennom diskurse: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Chelyabinsk, 2009.
19. Plotnikova S. N. Vestnik IGLU. 2008. No. 4. Pp. 131–136.

20. Plotnikova S. N. Vestnik IGLU. 2011. No. 3. Pp. 126–134.
21. Svirskii Ya. I. Samoorganizatsiya smysla [Self-organization of meaning]. Moscow: IFRAN, 2001.
22. Stepanov Yu. S. Yazyk i metod. K sovremennoi filosofii yazyka. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1998. Pp. 655–688.
23. Tarasenko V. V. Fraktal'naya logika [Fractal logic]. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009a.
24. Tarasenko V. V. Fraktal'naya semiotika: «slepye pyatna», peripetii i uznaniya [Fractal semiotics: “blind spots”, vicissitudes and recognitions]. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009b.
25. Feder J. Fraktaly [Fractals]. Moscow: Mir, 1991.
26. Khakhalova S. A. Yazyk i mezhkul'turnaya kompetentsiya: sb. statei. Petrozavodsk: izd-vo KGPU, 2007. Pp. 81–84.
27. Khakhalova S. A. Vestnik IGLU. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2008. Pp. 96–101.
28. Mandelbrot B. B. The Fractal Geometry of Nature. N.Y.: W. H. Freeman and Company, 1982.

Received 12.10.2020.